

Читайте романы
примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериял «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

1. Крутые наследники	24. Стилист для снежного человека
2. За всеми зайцами	25. Компот из запретного плода
3. Дама с коготками	26. Небо в рублях
4. Дантисты тоже плачут	27. Досье на Крошку Че
5. Эта горькая сладкая месть	28. Ромео с большой дороги
6. Жена моего мужа	29. Лягушка Баскервилей
7. Несекретные материалы	30. Личное дело Женщины—кошки
8. Контрольный поцелуй	31. Метро до Африки
9. Бассейн с крокодилами	32. Фейсконтроль на главную роль
10. Спят усталые игрушки	33. Третий глаз—алмаз
11. Вынос дела	34. Легенда о трех мартышках
12. Хобби гадкого утенка	35. Темное прошлое Конька—
Горбунка
13. Домик тетушки лжи	36. Клетчатая зебра
14. Привидение в кроссовках	37. Белый конь на принце
15. Улыбка 45—го калибра	38. Любовница египетской мумии
16. Бенефис мартовской кошки	39. Лебединое озеро Ихтиандра
17. Полет над гнездом Индюшки	40. Тормоза для блудного мужа
18. Уха из золотой рыбки	41. Мыльная сказка Шахерезады
19. Жаба с кошельком	42. Гений страшной красоты
20. Гарпия с пропеллером	43. Шесть соток для Робинзона
21. Доллары царя Гороха	44. Пальцы китайским веером
22. Камин для Снегурочки	45. Медовое путешествие втроем
23. Экстрим на сером волке	46. Приват—танец мисс Марпл

Сериял «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

1. Маникюр для покойника	19. Фигура легкого эпатажа
2. Покер с акулой	20. Бутик ежовых рукавиц
3. Сволочь ненаглядная	21. Золушка в шоколаде
4. Гадюка в сиропе	22. Нежный супруг олигарха
5. Обед у людоеда	23. Фанера Милоская
6. Созвездие жадных псов	24. Фэн—шуй без тормозов
7. Канкан на поминках	25. Шопинг в воздушном замке
8. Прогноз гадостей на завтра	26. Брачный контракт кентавра
9. Хождение под мухой	27. Император деревни Гадюкино
10. Фиговый листочек от кутюр	28. Бабочка в гипсе
11. Камасутра для Микки—Мауса	29. Ночная жизнь моей свекрови
12. Квазимодо на шпильках	30. Королева без башни
13. Но—шпа на троих	31. В постели с Кинг—Конгом
14. Синий мопс счастья	32. Черный список деда Мазая
15. Принцесса на Кириешках	33. Костюм Адама для Евы
16. Лампа разыскивает Алладина	34. Добрый доктор Айбандит
17. Любовь—морковь и третий
лишний	35. Огнетушитель Прометея
18. Безумная кепка Мономаха	36. Белочка во сне и наяву
	37. Матрешка в перьях

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

1. Черт из табакерки	18. Зимнее лето весны
2. Три мешка хитростей	19. Хеппи-энд для Дездемоны
3. Чудовище без красавицы	20. Стриптиз Жар-птицы
4. Урожай ядовитых ягодок	21. Муму с аквалангом
5. Чудеса в кастрюльке	22. Горячая любовь снеговика
6. Скелет из пробирики	23. Человек-невидимка в стразах
7. Микстура от косоглазия	24. Летучий самозванец
8. Филе из Золотого Петушка	25. Фея с золотыми зубами
9. Главбух и полцарства
в придачу	26. Приданое лохматой обезьяны
10. Концерт для Колобка
с оркестром	27. Страстная ночь в зоопарке
11. Фокус-покус от Василисы
Ужасной	28. Замок храпящей красавицы
12. Любимые забавы папы Карло	29. Дьявол носит лапти
13. Муха в самолете	30. Путеводитель по Лукоморью
14. Кекс в большом городе	31. Фанатка голого короля
15. Билет на ковер-вертолет	32. Ночной кошмар Железного
Любовника
16. Монстры из хорошей семьи	33. Кнопка управления мужем
17. Каникулы в Простофилино	34. Завещание рождественской утки
	35. Ужас на крыльях ночи

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

1. Букет прекрасных дам	10. Сафари на черепашку
2. Бриллиант мутной воды	11. Яблоко Монте-Кристо
3. Инстинкт Бабы-Яги	12. Пикник на острове сокровищ
4. 13 несчастий Геракла	13. Мачо чужой мечты
5. Али-Баба и сорок разбойниц	14. Верхом на «Титанике»
6. Надувная женщина для
Казановы	15. Ангел на метле
7. Тушканчик в бигудях	16. Продюсер козьей морды
8. Рыбка по имени Зайка	17. Смех и грех Ивана-царевича
9. Две невесты на одно место	18. Тайная связь его величества

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

1. Старуха Кристи – отдыхает!	9. Рваные валенки мадам Помпадур
2. Диета для трех поросят	10. Дедушка на выданье
3. Инь, янь и всякая дрянь	11. Шекспир курит в сторонке
4. Микроб без комплексов	12. Версаль под хохлому
5. Идеальное тело Пятачка	13. Всем сестрам по мозгам
6. Дед Снегур и Морозочка	14. Фуа – гра из топора
7. Золотое правило Трехпудовочки	15. Толстушка под прикрытием
8. Агент 013	16. Сбылась мечта бегемота

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

1. Развесистая клюква Голливуда	5. Дворец со съехавшей крышей
2. Живая вода мертвой царевны	6. Княжна с тараканами
3. Женихи воскресают по пятницам	7. Укротитель Медузы горгоны
4. Клеопатра с парашютом	8. Хищный аленький цветочек

А также:

- Кулинарная книга лентяйки
Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие
Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни
Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья Донцова

У жас на крыльях
НОЧИ
роман

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Оформление серии *В. Щербакова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д 67 Ужас на крыльях ночи : роман / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-73530-3

Я, Виола Тараканова, неожиданно для себя оказалась в миленьком коттедже, который любезно снял для меня Иван Зарецкий, новый хозяин издательства, где выходят мои книги. Здесь все прекрасно, кроме болтливой домработницы Светы да странных соседей Владыкиных: глава семьи Ирина Петровна с утра до вечера гоняет своих домочадцев, заставляя их строиться по струнке! Общаться с ними у меня не было ни малейшей охоты, однако в один прекрасный день нам со Светой пришлось вызывать для Ирины Петровны «Скорую». К несчастью, женщина умерла, как оказалось, у нее были проблемы с сердцем. Но почему тогда ко мне под видом полицейского явился частный детектив Федор Леонов?.. Я пока не знала, что расследование мы с ним будем вести вместе, я найду сюжет для нового романа, а еще мне придется научиться управлять садово-огородным роботом «Емеля Премудрый», забытым у меня представителями магазина сельхозпродукции! Ох и дернул меня черт согласиться рекламировать их товары!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-73530-3

Глава 1

Мужчина, который пытается одновременно угодить и маме, и жене, самый несчастный человек на свете...

— Леонид, где ты? — закричал женский голос.

— Здесь, — ответил хриплый баритон.

— Здесь, это в каком месте?

— У забора.

— Он длинный, огибает весь участок, — орала тетка.

— Я мяту нарезаю, Анна Тимофеевна велела ее посушить.

— Вот здорово! А я об этом просила?

— Нет.

— Что я тебе сказала?

— Сидеть дома.

— Почему?

— От земли можно столбняком заразиться.

— А что ты сделал?

— Пошел на огород.

— Чего ради?

— Анна Тимофеевна отправила меня за мелиссой.

— Вот так всегда. Ты обязан слушаться меня! Меня, слышишь? И более никого!

Я встала из плетеного кресла, взяла пустую чашку и покинула уютную веранду. Очень не хочется слушать чужой скандал, но, к сожалению, соседи, чей участок граничит с тем, где я арендовала небольшой,

но симпатичный коттедж, постоянно выясняют отношения. Вернее, Ирина Петровна, глава семьи Владыкиных, все время «строит» своих домочадцев. Муж, дети и свекровь боятся шагу ступить без ее одобрения. Я живу здесь всего неделю, но уже успела понять: у Ирины Петровны есть глаза на затылке, она замечает абсолютно все вокруг и безжалостно карает ослушников. Вот как сейчас, когда ее муж посмел выполнить просьбу своей матери и вместо того, чтобы оставаться дома по распоряжению супруги, порулил на небольшой огород.

— Что, Виола Ленинидовна, опять соседка выступает? — ухмыльнулась моя домработница Светлана, увидев меня на пороге кухни. — Не женщина, а Чингисхан.

— Строгая особа, — вздохнула я, ставя кружечку в мойку.

Светлана отложила нож, которым чистила картошку.

— Видели на поле развалины?

— Угу, — пробормотала я, жалея о том, что поддалась на уговоры Ивана Николаевича и согласилась взять помощницу по хозяйству.

Света излишне говорлива. К тому же, начав молоть языком, она не перестает работать руками, а те во время ее болтовни творят черт-те что. Сегодня на завтрак я получила тошнотворно сладкий омлет, потому что домработница выкладывала мне подробности своей личной жизни и вместо соли насыпала в яйца сахарный песок. Причем балаболка не успокоится, пока не доведет повествование до конца. Если же она заметит, что собеседник перестал ее слушать, то начинает его теребить:

— Ой, вам, наверное, неинтересно, я зря время у вас отнимаю?

Услышав этот вопрос впервые, я хотела категорично отрезать: «Да. Не имею ни малейшего желания знать о твоих проблемах. Мне пора садиться за рукопись». Но так и не решилась произнести эту фразу вслух. Когда на Свету в очередной раз нападет желание утопить меня в море ненужных сведений, неизвестно. И как долго продлится ее выступление, тоже не ясно. Одно утешает: Светлана мелет языком с нечеловеческой скоростью и за десять минут успевает вывалить огромный объем информации. Спросите, почему я покорно ее выслушиваю? Ответ прост. Я не всегда была обеспеченной женщиной и успешной писательницей, когда-то тоже мыла полы и хорошо помню, насколько унижительно осознавать, что для людей ты всего лишь, так сказать, ручка от швабры. Мне не хочется обижать Светлану, отсюда и проблемы.

— Развалины на поле — это все, что осталось от Дома тишины, — вещала тем временем трещотка. — Слышали про него?

Я покачала головой.

— Правда? — всплеснула руками домработница. — Сейчас расскажу. Вы садитесь, отдохните, сварю вам кофейку. С молочной пенкой, этот, как его, каплечино.

Я покорно опустила на стул. Ладно, пятнадцать минут потраченного впустую времени ничего не изменят. Все равно я никак не могу придумать сюжет для нового романа. Вот попью капучино и поднимусь в кабинет, авось после короткого перерыва в голове появится хоть какая-то идея.

Светлана бешеной белкой бегала между плитой и кухонными шкафчиками, но языком молола еще быстрее.

— Дом тишины — это научный институт, ученые там работали. Знаете, чего они делали? Ракеты стратегические, что ж еще. Каждое утро ровно в девять из Москвы два автобуса с людьми приезжало. Окна у них занавесками закрывались, кто внутри сидит, не видно, а еще с «Икарусами» охрана ехала, впереди и сзади, с автоматами. Караван во двор вкатывался, и ворота захлопывались, местные ни разу пассажиров не видели. Вечером их так же увозили. Зачем столько сложностей, ясно — на оборону они пахали. Главным у них там был Петр Германович Владыкин, а жена его, Антонина Тарасовна, не работала, хозяйство вела, дочку Иру воспитывала.

— Если в Доме тишины соблюдали строжайшую тайну, откуда вы узнали, кто там начальник? — отметила я нестыковку. И тут же рассердилась на себя. Вилка, зачем ты сделала Свете замечание? Попроси побыстрее сварить кофе, выпей его и отправляйся в кабинет.

— Так Владыкины не шифровались! — обрадовалась Света. — Тогда Павлиново было большой деревней, это сейчас от села ничего не осталось. Все местные жители знали, что Петр Германович профессор и он главный в НИИ. Да и как это скрыть? Для его семьи построили два дома, вот этот, который вы сняли, и соседний. Забора между участками тогда не было, земля общей считалась.

Домработница поставила передо мной чашку с капучино.

— Пейте. Я лучше всех варю кофе! Так вот, в начале девяностых в Доме тишины работы свернули.

А я, когда в России беспредел начался, уехала в Италию, нанялась через агентство к пожилой паре. Ой, люди такие ужасы про работу прислужгой за рубежом рассказывали! Меня пугали: тебя там проституткой сделают, обманут, денег не заплатят, в рабыню превратят. Враки! Я много лет прослужила в семье Бартолини. Они уже пожилые были, Фред в инвалидной коляске сидел. Джулия сама за ним ухаживать пыталась — детей-то супруги не имели, помочь было некому, — потом решила сиделку нанять. Так я у них и оказалась. Они меня за дочь считали. Как мне там хорошо было! Кофе варить я в Милане научилась. И макароны правильно тоже. Наши-то дуры их на дуршлаг откинут и холодной водой окатят, чтобы не слиплись, а надо в горяченькие кусок маслица кинуть и размешать, тогда суперрссимо получается. Ой, как же здорово было в Милане!

Света закатила глаза.

— Уезжать оттуда не хотелось, но Фред и Джулия умерли. Можно было в другую семью наняться, да мама заболела, пришлось вернуться. Этой весной я ее похоронила, опять с агентством договорилась и в ноябре снова в Милан улечу, уже контракт подписала. А пока, чтоб без дела и без зарплаты не сидеть, к вам прибилась. О чем это я говорила? Ах да! Вернулась я на родину вся из себя разодетая и с деньгами. Фред-то с Джулией мне наследство оставили, низкий им поклон за щедрость. Благодаря им я маму у лучших врачей лечила. А то ведь ей в бесплатной поликлинике говорили: «Умрете через пару месяцев». Но она еще не один год прожила, потому что я мамулю в коммерческий медцентр устроила. Короче, приехала я в Павлиново — и ничего не узнала. Деревни, где я детство провела, нет, ее снесли, а жителей пересе-

лили, начали строить коттеджный поселок. Дом тишины развалился, гниет на пустыре. Из прежних жителей только моя мама да Владыкины остались. Наша избенка-покоюха стояла прямо в лесу, вот к мамуле те, кто дома для богатых возводил, с предложением о переселении и не подкатывали. Да и деревья вырубать нельзя, они лесхозовские. Папа мой, между прочим, лесником был, поэтому жили мы в стороне от всех. А участок Владыкиных на другом конце лесочка, тоже на отшибе.

Я придвинула к себе чашку, а Светлана неслась дальше.

— Мама мне говорила, что вскоре после моего отъезда в Павлинове бардак начался. НИИ закрыли, Петр Германович перестал работать, осел дома. Потом они с Антониной Тарасовной насмерть разругались, но разводиться в загсе не стали. Жена перебралась в маленький домик, Ирка с отцом жить осталась, а моя мама у них полы тогда мыть подрядилась. Потом Ирина заболела, какую-то заразу подцепила. Петр Германович мою маму предупредил: «У дочери инфекция, вам пока не надо к нам ходить, можете заразиться». И название болезни произнес. Слово мудреное, мама его не запомнила, но к профессору ходить временно перестала. Потом Ира выздоровела, только на родительницу свою крепко обиделась за то, что та ее больную не навещала. И Владыкин на жену осерчал. В общем, они перестали общаться. Когда Петр Германович помер, Ирина дом заперла и куда-то подалась. Антонина Тарасовна жила себе тут спокойненько, на соседний участок не ходила. Ну а дальнейшие события уже при мне случились. Пять лет назад, когда мамуля уже не работала, вместо нее я у Владыкиной-старшей убиралась, Ирка в Павлино-

во вернулась, да не одна — а с близнецами Никитой и Олесей, со свекровью Анной Тимофеевной, мужем Леонидом, его братом Борисом и невесткой Ларисой. Борис потом умер, чем-то он заболел, а вдова его тут осталась. Антонина Тарасовна как увидела, что дочь опять рядом поселилась, уехала в московскую квартиру. Коттедж она закрыла, велела мне три раза в неделю сюда заходить проверять, не прорвало ли трубу, не протекла ли крыша, деньги аккуратно отдавала. А вот Ирина Петровна моими услугами погнушалась. Я ее один раз из-за забора окликнула, сказала: «Вы меня помните? Я Света, дочка Марии Ивановны, она раньше у Петра Германовича служила. Если хотите, могу вам помогать». Она такую морду состроила! Правда, ответила вежливенько: «Спасибо, сами справимся». Перед тем как Ирка вернулась, в большой дом прибыли фургоны, из них кучу барахла вытаскивали: мебель какую-то, ящики, коробки. Так мне интересно стало: чего это привезли-то? В доме же все есть, ничего оттуда не увозили.

Светлана на секунду примолкла. И тут же снова затараторила:

— Ой, какие они люди странные! Что дети, что свекровь, что муж Ирины. Я, конечно, в их жизнь не лезу, своих забот хватает, но прямо удивительно, чего они за участок не выходят? Ведь никуда не ездят! Свекровь очень молодо выглядит, старшей сестрой сына своего смотрится. А Лариса... Вышла я как-то утречком, гляжу, вдова Бориса на соседнем участке стоит... с плюшевой игрушкой в руках. Ну, цирк! Взрослая баба, а с мишкой гуляет. Поняли, о ком говорю? У Леонида, мужа Ирины, брат был Борис, он умер, супруга же его, Лариска, осталась у Владикиной.

— Если вы мало знакомы с Ириной Петровной, то почему так хорошо разбираетесь во всех ее родственниках, по именам их называете? — удивилась я.

— Говорила уже, Антонина Тарасовна, когда съезжала, меня наняла за порядком в коттедже следить, — бесхитростно объяснила Светлана. — Я сюда приходила пыль обмести, котел протопить и прочее. Это только кажется, что в особняке лучше, чем в городе, жить, на самом деле в московской квартире спокойнее. Во всяком случае, самой топить не надо, об этом ДЭЗ подумает. В деревне, даже в современном коттедже, хлопот навалом: зимой крышу почисти, сосульки сбей, снег на территории раскидай, а еще то забор поправь, то гнилое дерево спили... Пока мамочка жива была, я ее с собой сюда брала. Работу выполню, кофеек сварю, сядем на терраске — благодать. Только расслабимся, Ирина как заорет: «Леонид, ты почему не делаешь то, что я велела? Никита, ступай в дом, простудишься!» Ну и так далее. Не захочешь, а выучишь все имена и сообразишь, кто у них в доме царь-император. Интересно, на какие шиши Владыкины так хорошо живут, а? И вот еще никак в толк не возьму: чего это у Ирки дети нигде не учатся и не работают? Раньше они в школу ездили, но не каждый день, как все. Никите сейчас лет восемнадцать, Олесе столько же, они близнецы, я говорила. Только брат с сестрой не очень похожи. Вы пейте кофеек-то, остынет.

Я машинально отхлебнула капучино, вскочила и бросилась к мойке.

— Не понравился? — расстроилась Светлана.

Я выплюнула невообразимую гадость.

— Отвратительнее ничего в жизни не пробовала. Из чего вы эту дрянь сварили?

— Вон из той баночки, что вы из магазина принесли, порошок черпанула, — объяснила домработница. — Сахарку из коробочки добавила, сливочки взбила. Может, пересластила? Положила четыре ложечки с верхом. Меня так в Милане бармен Джейкоб научил, а он толк в кофе знал!

Я посмотрела на красно-голубую жестянку с надписью «Мука».

— Сахар оттуда брали?

— На буквы внимания не обращайтесь, — захихикала Света. — Песочку много уходит, а крупчатки чуть, я не пеку торты, и вы к плите не подходите. Зачем тогда в доме мука? Банка для сахара.

Откинув крышку, я взяла щепотку белого порошка и попробовала его.

— Это сода!

Домработница обомлела, а я вздохнула:

— Пищевая сода в хозяйстве вещь полезная, но четыре ложечки с верхом на чашку кофе не улучшили его вкус.

— Нет, там сахар, — заспорила Светлана.

Я сунула ей в руки жестянку.

— Проверьте.

— Странно, — забубнила спустя пару мгновений она, — откуда содочка там взялась?

— Кто-то ее туда насыпал, — логично предположила я. — Уверена, не сама она из магазина притопала.

— Нет, — уперлась домработница, — не так.

— Что именно не так? — снова вздохнула я.

Я общаюсь со Светланой всего неделю, но уже успела понять: она не умеет признавать свои ошибки. Если даже конкретно указать ей на косяк, домработница моментально находит массу оправданий,

и у меня возникает ощущение, что я — такая злобная Салтычиха, тиранящая несчастную прислугу, вынужденную горбатиться на меня за гроши.

— Что означает ваше «нет»? — задала я уточняющий вопрос. — «Нет, в коробке не сода»? «Нет, никто не насыпал соду в жестянку»? Или: «Нет, порошок самолично проник в емкость, предназначенную для другого продукта»?

— Нет, — упрямо повторила Света. — В смысле, я отлично помню, что в «Муке» был сахар. Если его там нет, то куда он подевался?

Я стала поднимать крышки остальных коробок.

— Нашла! Песок в «Какао».

— Ну, вообще... — всплеснула руками Светлана. — Кто-то перепутал все запасы.

Я решила заставить домработницу признаться в оплошности и продолжила:

— Можете назвать человека, который забавляется таким образом? В доме нас двое. Я хозяйством не занимаюсь, сегодня впервые заинтересовалась банками. И кто у нас остается среди подозреваемых, а?

— Оно не человек, — прошептала Света и перекрестилась.

— А кто? — опешила я. — Лягушка из сада?

— Скажете тоже, — хихикнула. — Нет! Это Оно.

— Кто? — не отставала я.

Светлана прикрыла рот рукой и прошептала:

— Не скажу.

— Почему? — промурлыкала я. — Очень хочется выяснить, что это за безобразник прибегает к нам в дом и хулиганит.

— Если вы узнаете правду, то мигом отсюда убежите, — жалобно заныла моя помощница. — Мне самой страшно... О, смотрите, Иван Николаевич

приехал! И с ним посторонние. Бегите скорей, переодейтесь, вы в халате на чучундру похожи. А я пока гостям кофею сварю, лучше всех каплеchino готовлю.

— Сделайте одолжение, проследите, чтобы таинственное Оно не насыпало в чашки с кофе порошок от блох или, того пуше, не налило туда средство для чистки унитазов, — нежно попросила я и поспешила в спальню.

Глава 2

Наверное, теперь пора объяснить, почему я, писательница Арина Виолова, оказалась в коттедже, расположенном в ближайшем Подмосковье.

Некоторое время назад судьба свела меня с Иваном Николаевичем Зарецким, очень богатым человеком, страстным почитателем моих книг¹. Бизнесмен стал активно заботиться о популяризации моего творчества, приобрел книжные магазины, диктовал условия Гарику, владельцу издательства «Элефант», имеющему эксклюзивные права на мои романы. Зарецкий решил сделать из меня автора покруче Миллады Смоляковой и задействовал для этой цели свои деньги. А недавно он купил у Гарика «Элефант» вместе со всеми его долгами и портфелем произведений разных авторов. Я оказалась в безвыходном положении — контракт-то у меня подписан на десять лет. Мне никогда и в голову не приходило, что «Элефант» может перейти в другие руки, и я, естественно, не задумывалась о том, как поведет себя новый владелец по отношению ко мне.

¹ События, о которых вспоминает Вилка, описаны в книге Дарьи Донцовой «Завещание рождественской утки», издательство «Эксмо».